

Глава XXVI

Данил мерил шагами комнату. На столе лежал планшет, над которым высвечивалась трехмерная карта. Сергей и Максим сидели за столом, молчали и смотрели на зеленоватое изображение.

— М-м-да, — Гусев достал сигарету из пачки Яркина. — Дань, дай зажигалку.

— Ты ж не куришь, — удивился Волков.

— А какая теперь разница? От рака легких мне уж точно помереть не светит. Твою мать, Даня. Готовились же к другой местности. Какого черта они поменяли карту в последний момент?

— Ты меня об этом спрашиваешь? — Яркин чиркнул зажигалкой и поднес огонек к Сергею, закурил сам.

— Ну вы и надымили.

— Поверь, Макс, это не самое страшное, что тебя ожидает в ближайшее время, — закашлявшись, съязвил Сергей.

— У нас есть день для того, чтобы изучить поле боя. Василич с ребятами должен был закончить с обновлением машины, к вечеру обещал провести все настройки.

— Эх, покататься бы по этой зоне, походить, посмотреть, что там да как.

— К сожалению, это не получится. Ясное дело, преимущество будет у тех команд, у которых ангары находятся рядом с ней. Мы свою зону обкатали, знаем на ней каждый закоулок. А здесь, — он провел рукой по карте, покрутил ее в разные стороны, — развалины города посередине, небольшие холмики в западной части.

— Скотобойня, одним словом.

— А чего ты хотел в песочнице? Бои первого уровня.

— Да нормально все будет. Справимся. Я раньше тоже на ринг выходить боялся, а потом ничего, привык.

— Это тебе не ринг. — Гусев взглянул на Волкова. — Тут в нокаут не отправят. Тут сразу на кладбище поедешь. И на твоём месте я бы таким спокойным не был. Ты последние учения завалил. С таким наводчиком косоглазым мы в первые пять минут сольемся и к праотцам отправимся!

— Не ори на меня! — Волков сжал кулаки и вскочил со стула.

— Не орите оба. Нам еще между собой разногласий не хватает, — Яркин развернул карту и приблизил ее, остановился на небольшом

возвышении, где рос кустарник. — Неплохо. Сюда, — указывая пальцем, добавил Данил. — Только бы успеть первыми.

— Почему сюда? — Гусев потушил сигарету.

— Хороший обзор, зеленка даст неплохое прикрытие хотя бы на первое время, а потом, Серега, все будет зависеть от тебя, — Данил достал еще сигарету и вышел из комнаты в коридор.

— Чего это он? — шмыгнув носом, поинтересовался Волков.

— Чего-чего? Думать пошел.

Данил с жадностью тянул горький дым. Еще вчера он перечислил все деньги на счет жены. Мертвецам они ни к чему, а сыну на какое-то время хватит купить лекарств и оплатить врачей. Он так и не решился связаться с женой. Да и зачем ей лишней раз трепать нервы, она и так на пределе. А он должен выжить. Любой ценой должен. Иначе эти отморозки поквитаются с его семьей. Теперь у него одна дорога — только вперед. Он нажал кнопку на стене, и из нее показалась пепельница. На поле боя многое зависит от сплоченности команды, а его команда с трудом дотягивает до троечки по пятибалльной системе. Сергей вроде показал себя с неплохой стороны, хотя бы знает, что нужно делать и как. А вот Максим... Черт! Он выругался вслух. Слишком мало дали времени. Придется работать с тем, что есть. Он закрыл глаза, вспоминая свой боевой экипаж. Вернуть бы его с того света сейчас.

Больничная палата. За день до старта третьего сезона «Траков».

Коммуникатор Ольги жалостно пискнул, и она привычным движением достала его из кармана халата. Денис лежал в наушниках на кровати, и смотрел ток-шоу, посвященное будущему сезону игр. Краем глаза увидел, что его мать заплакала, прочитав что-то на дисплее своего гаджета. Он снял наушники и, отложив планшет в сторону, изумленно посмотрел на мать.

— Отец прислал деньги, — вытирая слезы, произнесла она, будто отвечая на немой вопрос сына.

— А чего тогда плачешь?

— Это от радости. Двести юаней, — она закусилла нижнюю губу.

— Откуда у него такие деньги? И почему он нам не звонит? Он что стал бандитом?

— Что бы я больше такого не слышала! Он хороший человек. А деньги... Я не знаю, сын, — она вновь заплакала. — И я не знаю, почему он не дает о себе знать, — она глубоко вздохнула и, улыбнувшись сыну, произнесла. — А что ты там смотришь?

— Да это так. Рассказывают о предстоящем сезоне «Траков». Завтра стартуют бои первых уровней. Но это не интересно. Самая жара начнется с пятого ЛВЛ.

— С чего?

— С пятого уровня. Новички стартуют на машинах старого типа и их настолько много, что эфирное время им особо не уделяют, по крайней мере, на центральных каналах. По мере продвижения они прокачиваются все больше, пересаживаясь на более новую технику. А уже в конце каждая

страна, чей экипаж доходит до финала, получает новейший юнит и там решается кто самый крутой. Я думаю, в этом сезоне опять верх возьмут Китайцы. Их команда «Красный дракон» в прошлой игре порвала всех. Их новейший танк Тип-150А3 — просто зверь: 2500 лошадей, 65 тон чистой стали, 38 лошадей на тонну удельной мощности. И все это завершает 125-мм гладкоствольное орудие. Бух, — он шлепнул тыльной стороной ладони по левой руке, демонстрируя выстрел, — и башня противника улетает в небеса.

— Сколько же людей погибнет? — с сожалением произнесла Ольга, смотря на то, как сын радостно описывает то, что происходит на шоу.

— Да брось. Они сами туда идут и знают за чем. Там такие деньжищи крутятся. Это как спорт. Почти во всех странах уже играют. В этом сезоне и немцы будут, и пиндосы. Япошки и те приехали.

Дверь палаты открылась. В проеме появилась вначале большая коробка, затем букет цветов, после чего Ольга смогла разглядеть два довольно крепких мужских тела в элегантных строгих костюмах.

— Здравствуйте, — протягивая розы Ольге, произнес Роман и мило улыбнулся.

— Куда эту гребанную коробку поставить? — Борис метался с ней как с писаной торбой, наконец, поставил ее в угол и, отряхнув руки, выдавил из себя «здрасти».

— Простите, а вы кто? — Ольга поднялась со стула, приняв букет.

— Э-э-э, — протянул Роман, затем указал пальцем на мальчишку. — Денис? А вы? — его палец почти уперся в грудь девушки. — Вы Ольга? Правильно я понимаю? Яркие? Да? Или мы не по адресу?

— Да, — почти шепотом и с огромным удивлением ответила девушка.

— Ну, значит, мы попали туда, куда нужно, — он расплылся в улыбке.

— А что собственно происходит?

— Да норм все. Что нужно, то и происходит, — Борис подошел к мальчишке и грубо потрепал его по волосам. Денис с недовольством мотнул головой.

— Осторожней, у него капельница!

— Не бойся, я легонько.

— Простите моего друга. Он после Йемена не в себе немного. Хотя и странный с виду, но в душе сама лапочка. Мы друзья Данилы, служили вместе.

— Друзья? Что с ним случилось? Где он? — Ольга отшатнулась назад и прижала руку к груди.

— Да нормально с ним все. А что, вы не знаете где он? — братья переглянулись.

— Нет. Он ушел куда-то на заработки и больше не давал о себе знать, только вот, — она достала коммуникатор, — денег присылает и все.

— Так он в... — радостно начал Борис, но Роман тут же перебил его.

— Это военная тайна. Он просил меня, то есть нас с другом, передать вам вот это, — он указал на коробку, стоящую в углу. Сказал, чтобы без него не скучали. Это, так сказать, подарки от него.

— Слышь, пацан. Теперь будешь смотреть шоу в виртуальном шлеме. Это тебе плазма с прибабасами, — разулыбавшись, кивая на подарок, радостно произнес Борис.

— Я ничего не понимаю, — Ольга ошарашено глядела на гостей.

— А ничего понимать и не нужно. Ну-ка, Борис, сядь на кровать к мальчугану. И вас, Ольга, я попрошу присесть рядом, — он чуть ли не силой усадил ее рядом с братом. — Так, Борь, обними ее и помаши рукой. Давайте передадим привет папе. А я пока сниму вас, для отчетности так сказать. Должен же он узнать, что я всегда держу данное слово.

— Скажите, с ним хотя бы все в порядке?

— Да, конечно. С ним все отлично. Думаю, вы скоро про него услышите, — убирая коммуникатор во внутренний карман пиджака, ответил Роман. — А сейчас извините. Нам пора. Надеюсь, с подарком разберетесь, если что, то с врачом я договорился, и он будет не против разместить плазму на противоположной стене от койки. Борис, пойдём, нам пора, — скомандовал он брату, видя как тот пожирает глазами Ольгу.

— Пойдите...

— Простите, но мы больше ничего вам не можем сказать. Так просил ваш муж. Придет время, и вы сами все узнаете. А ты, парень, давай выздоравливай.

— Офигеть у папы друзья, — радостно воскликнул Денис, уже предвкушая, как он будет смотреть новый телек. — А раньше он не говорил о них ничего. Я думал, он у нас как затворник живет. Всегда один, как изгой какой-то был. Во дает.

— Ничего не понимаю, — Ольга уставилась на закрытую дверь.

Братья вышли на улицу и закурили.

— А такая ничего у него телка. Я бы с ней поразвлекался.

— Ты бы лучше башкой думал, а не тем что между ног висит, — сплевывая в сторону, буркнул Роман.

— Сын у него дохлый какой-то. Помрет, наверное, скоро. Зря только бабло потратили на этого заморыша.

— Давай я буду решать, что зря, а что нет.

— Да как скажешь. Только на фига мы так рисовались как клоуны какие-то?

— Дурак ты, Борис. Походу дураком и помрешь.

— Чего вдруг?

— Пускай наш игрок знает, что, во-первых, я не шутил с ним, говоря о том, что будет, если он сольет бой. А, во-вторых, пусть будет уверен в том, что я могу быть и милосердным, если он будет послушным мальчиком.

— Что-то я не вкурю?

— Да оно и понятно, — Роман выкинул окурок в сторону, его брат тоже.

Проходящий мимо дворник сделал замечание парням и указал на то, что урна для бычков стоит рядом с ними, но Борис тут же отбрил его трехэтажным матом и мужчина, сгорбившись, быстро ретировался.

— Ну, так в чем прикол-то?

— А вдруг наш малыш станет популярным? Ведь может же случится такое? Как думаешь, сколько можно тогда сорвать бабла, поставив на его проигрыш? Человек легче пойдет на смерть, зная о том что, о его родных позаботятся. Метод кнута и пряника. Ясно тебе, балбес?

— А-а-а-а. Ха-ха-ха. А ты голова, Ромыч. Ох, голова.